

Людмила Чумак

Минск

Синтаксис в культурологической парадигме

Проблемы социокультурной обусловленности синтаксиса кодифицированного литературного языка конца XX – начала XXI вв., динамики его функционирования, взаимоотношения синтаксиса и политики все более привлекают внимание исследователей [Гловинская 1996; Миневи́ч 1999, 2001; Покровская 2001; Чумак 1994, 1997]. В культурологической парадигме материал неизменного в своих основных структурах синтаксиса строится во многих отношениях по-новому. Поиск культурологических различий в синтаксисе близкородственных языков с этих позиций выявляет новые параметры несовпадений, безэквивалентности, детерминированные экстралингвистическими факторами.

В статье анализируются многообразные аспекты взаимодействия синтаксиса и культуры на уровне языка и речи, которые находят отражение в десигнативном аспекте семантики синтаксического знака.

Описание синтаксической национальной модели мира как составной части национальной языковой картины мира особенно важно сегодня, на пороге XXI столетия, в формировании языковой личности будущего, в развитии межкультурной коммуникации.

Культурный компонент значения – неотъемлемое свойство единиц любого национального языка, в том числе и на синтаксическом уровне. Как показали исследования А. Вежбицкой¹, выбор формы выражения –

¹ А. Вежбицкая, *Семантика грамматики (Актуальные проблемы прикладного языкознания)*, Москва 1992; А. Вежбицкая, *Язык. Культура. Познание*, Москва 1996.

это тоже отражение идиоэтнического мировосприятия. Задачей культурологического анализа синтаксиса является обнаружение за лингвистическим своеобразием языков экстралингвистических факторов, связанных с системой традиционно-народных пресуппозиций, менталитетов.

Взаимодействие синтаксиса и культуры многообразно и выражается в следующих аспектах.

1. Особенность отражения культурной информации на синтаксическом уровне заключается в передаче специфики взаимосвязей и subordinаций между предметами и явлениями действительности. Проблема описания реализации культурной информации в синтаксическом знаке связана с десигнативным аспектом семантики: отражением в сознании языковой личности отношений и связей между предметами и процессами реального мира, присущих данному этносу. Как отмечает по этому поводу Б. А. Серебренников, *синтаксис сообщает не столько о том, какие составные элементы картины мира человеком познаны, а о том, как они между собой связаны*².

Многообразнейшие и разносторонние отношения объективной действительности не только находят в языке соответствие в определенных синтаксических моделях, но и отражают в специфике синтаксических связей между компонентами лингвистическое видение ее национально-языковым коллективом. Исследование специфики этих связей важно как в культурологическом, так и в национально-языковом аспектах и позволяет приблизиться к более полному осмыслению языковой картины мира носителей языка. При этом важно отметить, что культурный компонент семантики синтаксических единиц включается в сферу подсознательного носителя языка, а эксплицируется только в восприятии представителей инонационального лингвокультурного общества.

2. В процессе функционирования языка накопление культурной информации происходит по двум измерениям: языковому, или парадигматическому, и коммуникативному, или синтагматическому. Вследствие этого реализация культурного компонента значения в синтаксисе осуществляется, с одной стороны, в семантике и структуре синтаксической единицы, а с другой стороны – в семантике коммуникативных единиц как готовых продуктов речеобразования. В структуре языка происходит фиксация национально значимых культурных понятий и ценностей, в речи – социально обусловленных.

² Б. А. Серебренников, *Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление*, Москва 1998, с. 57.

3. Культурный компонент значения, реализуясь в семантике и структуре синтаксической единицы, формирует уникальный национально-культурный пласт синтаксических конструкций и моделей. К таким конструкциям в русском языке относятся:

а) Неопределенно- и обобщенно-личные предложения как две особые формы мышления говорящего по-русски человека³. Обобщенно-личное предложение как структура восточнославянского национального мышления является тем мостом, тем элементом, который своеобразно соединяет личное с общим, субъективное с объективным. По мнению А. М. Пешковского, эти предложения, в которых обобщенно может мыслиться и 1-е, и 2-е, и 3-е лицо, представляют собой *излюбленную форму личного обобщения в русском языке, и это составляет важную его синтаксическую особенность*⁴. Передавая общие суждения, выводы, обозначая типичные жизненные ситуации, анализируемые предложения являются наиболее характерной формой выражения пословиц, большинство которых живет и в современной разговорной речи восточных славянских народов.

б) Предложения с фоновыми глаголами-предикатами, которые не только придают всему предложению национально-культурный колорит, но и отражают различия в ментальных состояниях носителей языка, в их представлениях об этических нормах. Например: *забыть о ком* (делиберативное объектное значение) – в бел. языке *забыцца на каго* (собственно объектное значение); *жениться на ком* (собственно объектное значение с оттенком превосходства) – в бел. языке *ажаніцца з кім* (социативное объектное значение, значение равноправия); *благодарить кого* (собственно объектное значение) – в бел. языке *дзякаваць каму* (значение объекта-адресата) и под. Специфика национальной категоризации объекта, т.е. объектной семантической валентности, при фоновых глаголах выявляет национальную интерпретацию морально-этических отношений между субъектом-лицом и объектом-лицом. Необычная с точки зрения носителя другого языка сочетаемость слов детерминирована в данных примерах семантикой и структурой национального языка и носит конвенциональный характер.

в) Экспрессивные синтаксические конструкции, которые в своей основе маркируются либо как экономящие (эллиптические, незавершенные, усеченные), либо как избыточные (позиционно-лексический по-

³ А. М. Пешковский, *Русский синтаксис в научном освещении*. Изд. 7-е, Москва 1996, с. 375.

⁴ Там же, с. 375.

втор, парцелляция). Например: *Мы наш, мы новый год построим...; Но ведь у нас все устроено как... Россияне тоже знают как; Уже не только народ, но и власть безмолвствует. Как в провинции, так и в Москве; Это не есть хорошо. Немцы нам кое-что построили, мы им кое-что устроили* (из газет). Экспрессивные компоненты структуры обеспечивают включенность высказывания в социокультурный контекст. Такие конструкции в тексте являются не просто языковым знаком, а аккумулируют оценочные коннотации и общественно-политические ассоциации, ценностные ориентации и образно-оценочные характеристики.

4. Культурный компонент значения, реализуясь в семантике высказывания, отражает способы речевой манифестации языка, детерминированные социокультурными факторами. Сюда входят:

а) фоновые словосочетания, выступающие как продукт компрессии текста, содержащего известную носителям языка социокультурную информацию, например: *«гуманитарное» мясо* – мясо, полученное по гуманитарной помощи; *«социальные сироты»* – дети, находящиеся в домах-интернатах, так как их родители лишены родительских прав из-за антиобщественного, аморального поведения.

б) афористичные и прецедентные высказывания, например: *Хотели как лучше, а получилось как всегда; Какую партию в России не создают, всегда получается коммунистическая; Наш дом – Россия* и под.

в) языковые клише эпохи, выражающие понятия, привычные для данного коллектива говорящих: *тринадцатая зарплата, деревянный рубль, митинговое право, парад суверенитетов, в коридорах власти, горячие точки, лицо кавказской национальности, президентская вертикаль* и др.

Отмеченные синтаксические конструкции и коммуникативные единицы маркируются как лингвокультуремы и могут входить в качестве самостоятельных и самодостаточных единиц в лингвокультурологические поля.

5. Социодинамика культуры влечет за собой сдвиги и перестановки в соотношении ядра и периферии языковой системы, перегруппировку и актуализацию определенных синтаксических конструкций, что наглядно и наиболее ярко отражает структура заголовков газетно-публицистических текстов, представляющих собой компрессированный текст.

Язык прессы – это язык политики, *феномен политической культуры*. Стилистическая доминанта издания проходит прежде всего через

рубрики и заголовки текстов, которые выступают ключевыми словами текстов и несут концептуальную информацию, задавая оценочно-эмотивный тон всему дискурсу. Все эти характеристики подчеркивают роль их в семантико-синтаксической организации текста и правомерность опоры на анализ их структуры в выявлении закономерной актуализации и частотности определенных конструкций в отражении специфики социокультурной ситуации.

Синхронный срез публицистического дискурса в культурологическом аспекте свидетельствует о существенной переориентации опыта языковой личности в современный, посттоталитарный период по сравнению с советской эпохой, обусловленный процессами духовного обновления. Если для языка тоталитаризма характерно было использование предложений с описательными предикатами (*вступить в строй, встать на вахту* и под.), предложений с ярко выраженной императивной модальностью (*пусть крепнет, достойно встретим, выполним* и под.), неопределенных и безличных предложений и форм, «размытость» субъекта, то для постсоветской эпохи середины 90-х гг. – прерывистые и незавершенные синтаксические конструкции, вопросительные предложения, конструкции с антонимичными отношениями между компонентами, трансформированные прецедентные высказывания. Например: *Будет ли суд над... Совмином?*; *Если красть, то по-большому...*; *Удастся ли остановить ворующего чиновника?*; *Новая география старой Европы*; *Принципы и нищие* (из газет) и под.

Стилистическую палитру прессы 2000–2005 гг. уже отличают тенденции а) уменьшения количества заголовков с антонимичными и пояснительными отношениями между компонентами: *Купите сегодня то, что хотели купить завтра*; *В декабре замерзнем, в январе согреемся*; *Культура производства: не на словах, а на деле*; б) актуализации предложений с обращениями, прямой цитацией как выражение диалогичности и аргументированности дискурса: *Из-за чего, по-вашему, следует разводиться?*; А. Лукашенко: *“Может, и в «диктатуре» есть что-то хорошее?”* в) предложения с утвердительной модальностью акцентируются, как правило, экспрессивно-восклицательной интонацией, например: *Герои и читатели «Комсомолки» доказали: офицерская честь в России жива!*; *Когда сладость в радость!*; *Могилевщина – родина чемпионов! Мы знаем, что такое стандарт качества!* (из газет).

Яркой чертой современной публицистики остается формирование окказиональных образований на основе прецедентных текстов культу-

ры как явление нового прочтения их в культурно-историческом контексте современной эпохи или как языковая игра: *Через звезды к терниям; В моей смерти прошу винить мою жизнь; Кто в России не ворует, тот шампанского не пьет...; Пришли, увидели, победили!; «Не родись красивой»*: два романа и две свадьбы (из газет).

Следовательно, наиболее распространенные структуры заголовков того или иного социокультурного периода наглядно отражают языковой вкус эпохи.

6. Тенденция понимать культуру как совокупность образцовых текстов, как систему правил для создания текстов [Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский] делают особо значимой проблему исследования национально-языкового взаимодействия в текстообразовании. Стереотипность в формировании «образа» национального текста обуславливается необходимостью контроля над хранением и передачей семиотической модели мира, отраженной в текстах [В. Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов]. Стереотипы мыслительной деятельности особенно ярко проявляются во внутритекстовых связях, т.е. на уровне текста, формируя в целом идиоматичность языка. Культуроносная функция релятивных единиц языка заключается в самом национально-специфичном способе формирования и формулирования мысли, ее развертывания, который складывается под влиянием этносоциокультурного контекста. Следовательно, национально-культурные значения языковых единиц разных уровней способствуют построению текстов, воспроизводящих ту или иную модель мира и отражающих народный менталитет.

7. Основным методом выявления культурной семантики языковых единиц, который онтологически присущ данной проблематике, является контрастивно-типологическое исследование национальных языков. Безэквивалентность, т.е. культурная маркированность языковых единиц, проявляющаяся на уровне денотата, коннотата и фона, или национально-культурных ассоциаций, присуща также и синтаксическим единицам. При анализе культурной маркированности семантика синтаксических единиц рассматривается как показатель соотношенности их с внеязыковой действительностью, с теми явлениями референтной ситуации, которые имеют национальную специфику традиций, социального уклада, психологии. Сочетание методов «внутренней» и «внешней» лингвистики адекватно отражает все многообразие корреляционных связей языка и культуры, реализующихся на синтаксическом уровне языка.

Таким образом, в национально-культурном пространстве языка особая роль принадлежит синтаксису, а создание методики исследо-

вания культурного компонента синтаксических единиц⁵ позволяет говорить о формировании сопоставительно-культурологического синтаксиса как новой области контрастивной грамматики.

S U M M A R Y

Realisation of cultural component of meaning in syntax is fulfilled in semantics and structure of syntactic and communicative elements as ready products of speechmaking. The fixation of nationally important cultural concepts and values appears in the language structure, of socially caused concepts – in speech practice.

⁵ Л. Н. Чумак, *Синтаксис русского и белорусского языков в аспекте культурологии*, Москва 1997.